

2. *Караткевіч, У. С.* Хрыстос прыязмліўся ў Гародні : Евангелле ад Іуды : раман / У. Караткевіч. – Мінск : Маст. літ., 2007. – 589 с.

3. *Русецкі, А. У.* Уладзімір Караткевіч : праз гісторыю ў сучаснасць : Нататкі літ. творчасці / А. У. Русецкі. – Мінск : Маст. літ., 1991. – 287 с.

*А. Н. Сулима,
преп. каф. режиссуры обрядов
и праздников БГУКИ*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА МАРКА ШАГАЛА: ПЬЕСА З. САГАЛОВА «ПОЛЕТЫ С АНГЕЛОМ (СЕДЬМАЯ СВЕЧА)»

Искусство интерпретации в театре – искусство мощное, подчас более мощное, чем искусство авторское.

Интерпретация в искусстве (лат. *interpretatio* – толкование, разъяснение) – необходимый элемент процесса художественного творчества и восприятия произведения искусства. Художественное отражение действительности в искусстве обязательно включает момент ее истолкования. Переосмысление художественного произведения (нередко многократное) в ходе наследования и развития духовной культуры всякий раз становится его новой интерпретацией [6, с. 114].

Понимание художественной интерпретации как степени понимания произведения искусства, особенности его освоения и эстетической оценки художником – интерпретатором (режиссером) включает в себя триаду «произведение – исполнитель – реципиент». Воздействие художественного образа основано на соотношении воспринимаемого с тем, что уже имеется в опыте воспринимающего. В данном случае произведение – драматургия, исполнитель – актер, реципиент – зритель. А какова роль режиссера и где находится его место в этом звене? Режиссер впервые берет в руки драматургический материал, происходит «первая встреча с автором» – от того как она пройдет, зависит будущее спектакля. В первом режиссерском видении уже рождаются образы героев, видятся некоторые мизансцены. Но пока режиссер еще только вчитывается в произведение, интуитивно нащупывает «центральный нерв» пьесы, угадывает конфликт внешний и внутренний. Он старается понять «авторский язык», его видение. Авторы обычно указывают на свое видение по-

становки в ремарках, режиссер же, в свою очередь, вправе следовать им, либо воспринимать как пожелание. Текст пьесы состоит из двух компонентов – ремарок и диалогов. Ремарки – это возможность автора самопроявить себя. Диалоги проговариваются автором, но от имени вымышленных персонажей. Текст мертв до тех пор, пока в него не вложит душу режиссер, именно он оживит всех героев в своем воображении, именно с его подачи спектакль получит направление движения, развития и рождения.

Попытаемся рассмотреть интерпретацию трех постановок на основе пьесы З. Сагалова «Полеты с ангелом (седьмая свеча)» и спектакли: В. Анисенко «Палёты з анёлам», А. Фрэйдлиса «Марк Шагал. Сема свіча», С. Юрского «Полеты с ангелом». Премьера первого спектакля состоялась в январе 2002 г. в театре Белорусской драматургии (Минск); второй спектакль в декабре 2012 г. в Киевском еврейском музыкально-драматическом театре имени Шолом-Алейхема; третий спектакль состоялся в мае 2003 г. в театре имени Ермоловой (Москва).

З. Сагалов – член Союза писателей Украины и Международной Федерации русских писателей. Пьеса представляет собой драматургическую притчу в стихах, в двух частях на темы жизни и творчества Марка Шагала. Рассчитана на двух актеров, такие условия игры заданы автором. Два действующих лица – это ангел и художник. Актриса, играющая ангела, на протяжении всего действия будет превращаться в других персонажей: мать Шагала, Беллу Розенфельд (муза и жена), экскурсовода Антуанетту, комиссара Лушку. Актер, исполняющий роль художника сыграет: Сандрара (французского поэта), А. В. Луначарского (Первого наркома просвещения, искусствоведа). В первой части авторская ремарка «Покатая крыша. Вместо печной трубы накренившаяся Эйфелева башня. Повсюду свернутые холсты, книги, кисти. Осколок зеркала в овальной раме. На белых крылышках, маятником кверху, висят часы. На авансцене слева – бочка. На ней нарисована рыба с человеческой рукой. Из бочки торчит гриф скрипки. У правого портала мольберт с подрамниками без холста. Возле него на нескольких крючках висит одежда. В небе – едва видимая круговерть причудливых росчерков – горбатые заборы, покосившиеся домишки, печальные лошади, порхающие в небе парочки» указывает не только как будет использовано пространство

режиссером, но диктует художнику, где и как будут находиться декорации и реквизит [4, с. 1]. Далее можно обнаружить указания актерам по поводу произношения текста: тихо, шепотом и т. д. Авторская концепция полна подробностей и деталей, крупных и сверхкрупных планов. Более того, название «Седьмая свеча» неслучайно, актеры, по авторской идее должны зажигать свечи. Последняя свеча будет зажжена в финале от руки художника. Начало пьесы начинается со слов Шагала обращенных к ангелу:

*В крошечной тьме,
Среди планет и звезд
Я знаю, ты летишь над миром,
Крылатый всадник...
Быть может, видишь старого безумца
Там, внизу,
Лежащего без сил
Среди холстов и красок... [4, с. 1]*

Персонаж пьесы – ангел, является к художнику на протяжении действия. Это заложено в автобиографии – Шагала долго искал «свой путь» он обращался с молитвой «Господи! Яви мне путь мой!». Со слов автора, это было ночью, ему явился ангел и заговорил с ним. Эта встреча отражена в картине «Явление» [5, с. 112].

Основной деятельностью М. Шагала была живопись, но он увлекался и другими видами искусства, в том числе и поэзией. В своей автобиографической книге «Моя жизнь» Шагала, вспоминая о юношеских увлечениях, пишет, «...днем и ночью я сочинял стихи. Их хвалили. И думал: «Пойду в поэты...». Художник написал стихи, которые вышли в сборнике «Ангел над крышами». Увлечение поэзией, автор Шагала превращает в разговорную речь в стихах, как бы поэтизируя само существование художника и мира вокруг него. Что представляет «Шагаловский мир», какова эстетика работ витебского мастера? «Во многих картинах он простодушно и настойчиво демонстрирует свою энциклопедию – «мир Шагала»: вид родного Витебска, тут же вид Парижа, настенные деревянные часы, рыба, сани, влюбленные, скрипка...» [1, с. 241]. Многонаселенные картины приглашают в иную реальность, в мир придуманных фантазий, иллюзий и снов. «В картинах Шагала господствует магия настроения, тайна подтекста, которую никогда не превратить в текст» [1, с. 241].

Опираясь на книгу Шагала «Моя жизнь», можно говорить о том, что художник имел свое представление о предназначении театра, ведь сам сотрудничал со многими режиссерами и театрами. Шагалу нравился В. Мейерхольд с его новаторским взглядом на режиссуру и с внедрением в актерское искусство «биомеханики». Шagal считал, что еврейский театр не должен опираться на систему Станиславского «...я видел его спектакли (спектакли А. Грановского. – *Прим. авт.*) в духе Станиславского. Мне они не нравились, чего я не скрывал» [5, с. 220]. Шagal ратовал за «школу представления». Теперь, попробуем выяснить, есть ли это в пьесе и в ее воплощении. Отвечая на первый вопрос, мы не находим особых указаний автора по пластическому решению каких-либо сцен. Для ответа на второй вопрос следует ответить отрицательно, потому что метод использованный авторами для постановок спектаклей, был метод «школы переживания» согласно концепции К. С. Станиславского. Это доказывает, что автор пьесы толкует жизнеописание художника иначе, чем сам Шagal пишет о себе. А видение будущего спектакля идет наперекор взглядам Шагала на театр.

В спектакле В. Анисенко играют два актера, где основную заглавную роль исполняет режиссер. Художественное оформление не соответствует описанию в пьесе. Оформляли спектакль Леонид и Галина Левины – художники-архитекторы. Л. Левин – председатель Еврейского дома (Минск), превосходно разбирается в еврейской культуре и творчестве Шагала, что стремится продемонстрировать в оформлении. Вполне уместно говорить об интерпретации, о толковании скорее не пьесы, а обращении к творчеству Шагала, хотя и тут были допущены неточности – в цвете одежды, но главное нарушение атмосферы присущей не только работам, но и индивидуальности художника. Порой режиссерская интерпретация может стать дезинформацией зрителя.

В спектакле Киевского еврейского театра режиссер Фрейдлис попытался сделать спектакль разговором со зрителем на короткой дистанции. Спектакль был камерным. В нем играли два артиста. Минимализм в оформлении, в использовании реквизита, в цвете и свете, но герои пели и танцевали, не допуская скуки в зрительном зале. Спектакль поставлен в условной манере, игра артистов основана на «школе переживания».

В спектакле, поставленном С. Юрским, литературный материал подается амбивалентно – это проявление двойственности и протеворечивости выражается в усложнении и упрощении действия посредством художественно – выразительных средств. Юрский играет заглавную роль. На протяжении спектакля он исполняет девять ролей. Режиссерских работ Юрского немного, но во всех постановках артист играет какого-либо героя. «Полеты с ангелом / Шагала» – шестнадцатый по счету спектакль Юрского. Вопреки замыслу драматурга (о двух исполнителях), Юрский ввел в спектакль десять артистов. Среди них музыканты оркестра. Стремясь идти за авторской идеей, автор спектакля толкует образы и характеры персонажей со свойственной ему манерой восприятия образа. Актер на сегодняшний день – один из лучших в художественном чтении поэзии со сцены. Написанная в стихах пьеса привлекла актера – режиссера стилем написания. Смелое решение выражено в постановке мизансценического рисунка. В начале спектакля герой Юрского – художник, спускается по деревянной лестнице и падает... В финале он вновь пытается подняться по лестнице, и на этом спектакль завершается. Образ неба, выси, общения с Богом, стремление познать тайны, образ полета – все это, выражено через предмет и действие. Юрский определил жанр спектакля как «покаяние» перед Богом, матерью, женой. В интервью для немецкого журнала он говорит о том, что все указания автора расценены им как намек на предлагаемые обстоятельства пьесы. Он интерпретирует смысл, слово, образ, судьбу Шагала соответственно сложившемуся замыслу основанному не только на драматургии Шагала. Юрский тщательно изучил биографию и творчество художника. Ощущение присутствия Шагала во время спектакля не покидает зрительный зал. Режиссер не стремится быть понятым и услышанным до конца, лишь приглашает войти в «мир Шагала». Это сродни определению «мира Шагала» искусствоведа А. Эфроса в книге «Профили» – «...чтобы его полюбить, надо к нему приблизиться, а чтобы приблизиться, нужно пройти медленный и настойчивый искус проникновения сквозь его твердую оболочку» [7, с. 179].

Во французском «Словаре театра» П. Пави интерпретация подразделяется на режиссерскую, актерскую, зрительскую (т. е. интерпретацию восприятия). «Текст пьесы невозможно

сыграть «непосредственно», без предварительной драматургической работы, предназначенной для выбора важнейшего аспекта произведения, который следует выделить на сцене. Как только прочтение состоялось, конкретное воплощение произведения становится зависимым как от эпохи и обстоятельств постановки, так и от публики, к которой это представление обращено» [3, с. 124]. Режиссерская интерпретация ищет подтекст и следует за развитием смысла. Режиссерская интерпретация сродни определению Р. Барта: интерпретировать – не значит придавать единый смысл, напротив, оценить, к какому множеству он принадлежит.

1. *Зингерман, Б. И.* Парижская школа: Пикассо. Модильяни. Сутин. Шагал. – М. : Всесоюзн. молодеж. книж. центр, 1993. – 335 с.

2. Интервью с С. Юрским. – Журнал «Neue Zeiten» (Германия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kino-teatr.ru> – дата доступа: 13.09.13 г.

3. *Пави, П.* Словарь театра : пер. с фр. – М. : Прогресс, 1991. – 504 с.

4. Театральна библиотека С. Елфимова : «Полеты с ангелом (седьмая свеча)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.theatre-libery.ru/authors/s./sagalov_zinoviю. – Дата доступа: 07.08.13.

5. *Шагал, М. З.* Моя жизнь / М. З. Шагал. – М. : АСТ : Зебра Е ; Владимир : ВКТ, 2010. – 288 с.

6. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. – М. : Полииздат, 1989. – 447 с.

7. *Эфрос, А.* Профили: Очерки о русских художниках. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 320 с.

*К. І. Шык, магiстар педагагiчных навук,
выкл. каф. рэжысуры абрадаў і свят БДУКМ*

РОЛЯ СВЯТАЎ У ЖЫЦЦІ МОЛАДЗІ

У нашай краіне існуе шмат разнастайных па сваёй спецыфіцы і тэматыцы свят, якія займаюць пэўнае месца ў жыцці моладзі. У самой прыродзе чалавека закладзена неабходнасць арганічнага спалучэння будняў і свят.

Моладзь, якая з'яўляецца адной з прагрэсіўных частак насельніцтва, прымае актыўны ўдзел у шматлікіх святах як у якасці удзельнікаў, так і гледачоў. На працягу стагоддзяў беларусы стваралі разнастайныя формы абрадаў і свят, якія адлюст-